
Наши юбиляры

Ирина Касимовна Рахматулина

Родилась 1 июля 1937 года на Урале в г. Нижний Тагил. Начало ее жизненного пути до боли знакомо людям старшего поколения. Еще до рождения дочери отец-инженер был арестован и расстрелян как "враг народа". Вдова с ребенком вернулась в родину в Баку, но жить в столице республики им не разрешили.

Детство и юность Ирины Касимовны прошли в глухом районе Азербайджана на границе с Грузией. Жили трудно, кормились преимущественно тем, что сами выращивали. В школьные годы девочка увлеклась природой. Ко времени окончания школы свирепость режима ослабла и препятствий к продолжению образования дочери "врага народа" не возникло. В 1956 г. Ирина поступила на биологический факультет Азербайджанского университета. Она специализировалась при кафедре зоологии позвоночных животных, в годы учебы заинтересовалась птицами. После окончания университета была распределена в сельскую школу, где отработала положенные годы. В 1965-м Ирина поступает работать в Институт зоологии Азербайджанской АН, с которым будет связана вся ее дальнейшая жизнь. Териолог Х.М. Алекперов, руководитель молодой сотрудницы, предложил ей заняться рукокрылыми, самыми малоизученными млекопитающими республики.

Летучие мыши – своеобразная группа животных, их исследование требует особых подходов и методов. Подарком судьбы для начинающего хироптеролога явился приезд в Нагорный Карабах экспедиции Ленинградского университета под руководством А.И. Константинова, изучавшего экологацию и поведение рукокрылых. Ирина Касимовна на лето присоединилась к ленинградцам и получила первичные навыки определения зверьков, поиска их убежищ, кольцевания и передержки животных в неволе, наслушалась полезных разговоров специалистов. Она полагает, что это была весьма плодотворная начальная школа изучения летучих мышей.

Затем в Москве состоялось знакомство Ирины Касимовны со старшей из ученых рукокрылых в СССР Александром Петровичем Кузякиным, который согласился (наряду с Х.М. Алекперовым) быть руководителем ее дальнейших исследований. В 1967 г. она поступает в аспирантуру Института зоологии Азербайджана и начинает широкое экспедиционное изучение рукокрылых в основных природных областях страны. Продолжается и начатая ранее стационарная работа в Нагорном Карабахе и на Малом Кавказе, где были найдены интересные колонии летучих мышей.

Бесценной для своего научного роста Ирина Касимовна считает дружбу с Константином Константиновичем Панютиным и Светланой Петровной Каменевой. Любопытно, что их первое знакомство произошло, к удивлению обеих сторон, в Азыжской пещере в Нагорном Карабахе, где они случайно встретились. Москвичи щедро делились с молодым специалистом опытом изучения летучих мышей в полевых условиях, методами наблюдений за их активностью и поведением в убежищах, умением собрать при кольцевании максимум сведений о животных. Именно К.К. Панютин посоветовал ей обратить особое внимание на проблему демографии рукокрылых и был строгим критиком итогов ее работы.

В Москве Ирина Касимовна познакомилась и с другими специалистами, занимавшимися в СССР рукокрылыми. На регулярно проводившихся в столице териологических съездах люди близких интересов собирались вместе для обсуждения своих

проблем. Местом сбора рукокрыльчиков часто бывал гостеприимный дом А.П. Кузьякина. С начала 70-х годов начали проводиться и специальные совещания по рукокрылым, непременным и активным участником которых бывала Ирина Касимовна. На ее примере видно, как тесно были связаны друг с другом териологи бывшего СССР. Крупные научные центры страны были легко достижимы для начинающего исследователя из провинции, который всегда мог рассчитывать на консультации и помощь специалистов, возможность достать нужную литературу или посмотреть коллекции. Приезжие, в свою очередь, пополняли центральные коллекции, нередко договаривались с коллегами о совместных исследованиях и экспедициях. Как жаль, что новые государственные границы и обнищание нашей науки ослабили эти традиционные и плодотворные связи!

Кандидатскую диссертацию на тему "Рукокрылые Азербайджана" Ирина Касимовна защитила в 1971 году. В дальнейшем она продолжала вглубь и шире изучать рукокрылых республики с охватом приграничных территорий. Итоги этой работы были защищены в 1992-м в качестве докторской диссертации. Для нас же, коллег Ирины Касимовны, особенно важен выход в 2005 году в Баку ее толстой (476 стр.), красиво изданной книги "Рукокрылые Азербайджана (фауна, экология, зоогеография)". Имеется и научно-популярный вариант этого сочинения под названием "Летающие млекопитающие Азербайджана", но видеть его мне не довелось.

Основу монографии составляют очерки 28 видов рукокрылых с подробным перечнем мест находок и кадастровыми картами и в разной степени подробные сведения по их биологии: особенностям распространения и размещения, обилию, убежищам, активности, размножению, развитию и росту детенышей, структуре популяций, динамике соотношения полов, сезонным перемещениям, зимовкам, для части видов и по характеру питания. Особенностью работы и ее изюминкой надо считать высокий интерес к демографии рукокрылых, исследование их возрастного состава и всего с этим связанного. Завершают книгу общие разделы, посвященные сравнительно-экологическим особенностям рукокрылых, зоогеографическому анализу их фауны и т.д. Как и положено, книга не лишена недостатков, но тут я замолкаю: критическое ее рассмотрение не подходит по жанру к юбилейному поздравлению. Скажу о книге лишь главное. Стараниями Ирины Касимовны Азербайджан вышел на первое место по изученности рукокрылых на Кавказе, без знакомства с ее книгой сколько-нибудь широкое изучение летучих мышей в этом регионе невозможно.

Ирина Касимовна – опытный полевой работник. К обычным трудностям полевой работы в условиях Азербайджана добавляется одна важная особенность: в стране традиционно мусульманской культуры одинокая женщина, лазающая ночами по пещерам, развалинам, кладбищам и чердакам, неизбежно вызывает удивление и подозрительный интерес. Известен случай, когда из-за молодой исследовательницы были подняты по тревоге милиция и пограничники, так как местные жители приняли ее за английского шпиона. Как считает Ирина Касимовна, преодолеть эту трудность ей помогало умение легко сходить с людьми, хорошее знание азербайджанского языка и местных обычаев, решительность и умение не теряться в сложных обстоятельствах. Благодаря последнему свойству Ирина Касимовна избежала и многих других опасностей, возникавших на ее пути: участи быть разорванной ночью охранявшими стада свирепыми овчарками или сорваться со скального карниза в горах или в трудных для работы пещерах. Несмотря на годы и перенесенный инфаркт, Ирина Касимовна и сейчас продолжает выезжать на полевые работы.

Поздравляем Ирину Касимовну со славным юбилеем. В ее лице мы чествуем авторитетного специалиста по рукокрылым, знатока летучих мышей такого замечательного региона, как Кавказ, автора множества статей и серьезной монографии, заведующего отделом наземных позвоночных Института зоологии Национальной АН Азербайджана и, главное, доброжелательного товарища, готового помочь коллегам материалом или консультацией. Желаем Ирине Касимовне многих лет жизни, здоровья и плодотворной работы.

П.П. Стрелков

Михаил Фотиевич Ковтун

Появился на свет 13 марта 1937 г. Это событие произошло в селе Германовка Обуховского района Киевской области. В 1955-м закончил в Киеве техническое училище по специальности "слесарь-сборщик" и затем больше года работал на авиационном предприятии. Потом была служба в армии. Новобранца, по непостижимой для обычных людей логике военкоматов, отправили с Украины в столицу СССР. Военская часть располагалась на старой московской улице Матросская Тишина напротив печально знаменитого следственного изолятора с тем же названием. Отслужив, Михаил Фотиевич возвратился домой и в 1959-м поступил в Киевский медицинский институт им. А.А. Богомольца, окончил его в 1964 г. по специальности "стоматология". Спустя два года поступил в аспирантуру Института зоологии АН УССР к профессору Г.Б. Агаркову в отдел эволюционной морфологии. Аспиранта заинтересовала иннервация мышц млекопитающих. Тема бездонная! В кандидатской диссертации ограничился особенностями иннервации мышц плеча, действующих на локтевой сустав некоторых млекопитающих, в том числе рукокрылых. Защита состоялась в 1969 году.

В то время исследования эволюционирующих животных, китообразных и рукокрылых, достигли апогея: Ленинградская и Московская университетские школы наперебой делали открытие за открытием в ультразвуковой ориентации животных. А для Михаила Фотиевича более интригующим был вопрос о корнях уникальных летающих млекопитающих. Почему и как возникли крылья? Кто может числиться в пра-пра-пра...? Являлось ли планирование необходимой стадией в развитии настоящего, машущего, полета? Чтобы ответить на эти и многие другие сопряженные вопросы, пришлось проделать громадную работу, результаты которой изложены в монографиях "Аппарат локомоции рукокрылых" (1978), "Строение и эволюция органов локомоции рукокрылых" (1984) и "Эмбриональное развитие черепа и вопросы эволюции рукокрылых" (1994, соавтор Р.И. Лихотоп). В промежутке защитил докторскую диссертацию по теме "Сравнительная морфология и эволюция органов локомоции рукокрылых" (1980), приобрел первых учеников, вернее, учениц Ирину Ковалеву и Наталью Жукову и стал заведующим отделом эволюционной морфологии Института зоологии им. И.И. Шмальгаузена. А в 1995 году за цикл работ по морфологии рукокрылых М.Ф. Ковтун был удостоен премии им. И.И. Шмальгаузена. Ныне не только возглавляет отдел, но и является заместителем директора института по научной работе.

До середины 80-х никто слыхом не слыхивал ни о каких грантах на поддержку исследований – все делалось за скромную зарплату, но командировку можно было

без особых хлопот оформить от учреждения куда угодно в пределах СССР. Михаил Фотиевич вместе со своими аспирантами приехал на Звенигородскую биостанцию МГУ, где благодаря энергии и энтузиазму Константина Константиновича Панютина был создан хироптерологический стационар и им же вместе с женой Светланой Петровной Каменевоу заполнен животными. Работать там было упоительно интересно! Потому и народу было много. Кто-то на магнитофон, по габаритам схожий с комодом, записывал ультразвуковые сигналы; кто-то ставил эксперименты (в частности, скармливали летучим мышам окрашенных мучных червей, а потом отслеживали, когда краска выйдет наружу), наблюдали за поведением зверьков в искусственных убежищах и в вольере, делились впечатлениями, спорили. Буквально под боком, над Москвой-рекой и по ее берегам, можно было видеть и слышать "диких" летучих мышей. Позднее Михаил Фотиевич, осознавая, насколько важно видеть зверей живьем, всячески способствовал поездкам коллег в экспедиции. Всегда готовый помочь молодым специалистам в освоении методик, обсудить результаты работы, он никогда никому ничего не навязывал, не диктовал. При участии Михаила Фотиевича вышло 13 кандидатских и две докторских диссертации в сфере биологических наук. Постепенно сложилась, пожалуй, единственная на просторах бывшего Союза морфологическая *школа*, в которой и в настоящее время разрабатываются различные аспекты эволюции рукокрылых.

Надо заметить, что до конца 60-х годов практически все публикации этой направленности были на английском, немецком, изредка на других языках. Михаилу Фотиевичу мы обязаны подробным русскоязычным описанием посткраниальных костей, мышц и периферических нервов летучих мышей на основе его собственных исследований подковоносов фауны СССР. Это по сути справочная литература, мимо которой не может пройти ни один специалист, интересующийся морфологией и биологией рукокрылых. В целях сравнения исследовано более 50 видов 12 семейств отряда, а кроме того белки-летяги, некоторые насекомоядные и приматы. В итоге было обосновано несколько положений, важнейшими из которых представляются следующие. 1. Существование у рукокрылых двух типов жесткости осевого скелета: структурной жесткости (как у птиц, т.е. слияние каких-то элементов скелета в единый блок) и функциональной, которая на время необходимой работы обеспечивается координацией действия определенных групп мышц и связок. 2. Происхождение летательной перепонки из нескольких зачатков при опережающем появлении межпальцевой перепонки. 3. Негомологичность перепонки рукокрылых и планирующей млекопитающих: у первых она образуется в основном за счет кожи конечностей, у вторых – за счет кожи туловища. 4. Филогенетическая близость рукокрылых и приматов на заре их становления.

Теоретические построения Михаила Фотиевича относительно механики полета и монофилии двух подотрядов рукокрылых разделяются не всеми, но, безусловно, вдохновляют на размышления и стимулируют новые исследования.

Хочется пожелать юбиляру много сил, здоровья, хотя бы редких передышек-отдыхов от административной работы, а также новых учеников и новых совместных открытий!

И.И. Дзеверин, Е.И. Кожурин